

Холодная ночь прошла в весьма странном виде: Цянь Е сидел, скрестив ноги, а Куанлань, повернувшись к нему спиной, прижималась к его груди. Тяньцин напротив свернулась калачиком рядом с юношей, как маленький котенок.

Предполагалось, что Куанлань будет полностью сосредоточена на циркуляции жизненной энергии – это поможет Цянь Е с нагрузкой. Однако девушке всё время казалось, что за ней кто-то наблюдает. Это повергло её сердце в хаос, отчего больше всего на свете ей захотелось одеться и убежать. Несмотря на эти мысли, тело думало иначе: оно побуждало юную мисс прижаться к Цянь Е так сильно, как только она сможет. Ядро крови мерцало подобно горячему солнцу в холодной ночи, излучая жизненную силу и формируя маленький рай в этом пустом мире.

Куанлань знала, что колебания её настроения только утомят Цянь Е. На самом деле, оба они вместе боролись с этим миром за исключением, разве что, первой ночи, когда девушка была без сознания.

При мысли об этом Куанлань почувствовала легкий укол в сердце. Однако пара глаз упорно оценивала каждую часть её тела, не упуская ни малейшей детали. Даже в такую холодную ночь Куанлань так нервничала, что у нее на лбу выступил пот.

В этот момент Цянь Е крепче обнял девушку за талию, показывая, что она должна расслабиться. Ещё не наступила полночь, а чрезмерное напряжение только истощит силы – оставшаяся половина ночи в таком случае ударит по ним гораздо жестче.

Куанлань чувствовала, как её лицо горит. К счастью, было темно, а юноша сидел позади. Иначе юной мисс пришлось бы зарыться от стыда в землю и больше никогда оттуда не выходить.

Куанлань, находясь на грани потери рассудка, наконец, больше не смогла этого выносить. Она хотела было схватить голову Тяньцин и сдвинуть её в сторону, но кто же знал, что внешне холодная мисс Цзи ответит укусом в руку? Барьер изначальной силы был разрушен, а пронзительная боль почти вырвалась в виде крика. Никогда девушка не могла предположить, что её соперница окажется столь безжалостной. Если бы не спокойствие, взращиваемое в себе годами, Куанлань могла бы и попасться на эту удочку.

С ней шутки были так же плохи: поток ледяной энергии вырвался из пальцев девушки и достиг горла Тяньцин. Мало того, что эта энергия меча была чрезвычайно сильна, так ещё на улице стояла холодная полночь. Рот Тяньцин изнутри сразу же оледенел. Куанлань воспользовалась этой возможностью, чтобы убрать свою руку, в то время как пострадавшая выдохнула облачко морозного воздуха и продолжила спать.

Цянь Е оставался совершенно спокоен, словно ни о чем и не знал, но внутри он весьма удивлялся происходящему. В своём поддразнивании эти две юных мисс ничуть не сдерживались – любой другой эксперт на их месте окажется либо искалеченным, либо мертвым. Даже в этот момент Цянь Е понятия не имел, шутят они или действуют со всей серьезностью.

Как бы то ни было, ночь наконец кончилась без происшествий.

Солнце ещё не взошло, но Куанлань, несмотря на свою слабость, покинула объятия Цянь Е и оделась под покровом темноты. Тяньцин, напротив, бесцеремонно оставалась рядом с юношей и даже слегка похрапывала.

Она бессознательно переменила позу и ещё крепче обвилась вокруг ноги Цянь Е. Юноша было

обернулся, чтобы проверить её состояние, но тут же вздрогнул: в данный момент лицо Тяньцин больше не излучало эфемерного чувства и казалось до удивления настоящим. На первый взгляд, она не была умопомрачительной красавицей, но определенно стоила второго взгляда. Честно говоря, Тяньцин и Куанлань друг от друга не отставали – каждая из них обладала своими особыми качествами и во много раз превосходила красоток светского мира.

Что удивило Цянь Е, так это то, что её нынешнее лицо было идентично тому, когда они впервые встретились. Только теперь Цянь Е вспомнил, как девушка в тот момент выглядела. Всё предыдущие попытки запомнить её внешность, казавшуюся фальшивой, оканчивались пробелами в памяти.

Тяньцин действительно раскрыла юноше свою истинную внешность во время их первой встречи. Она использовала могущественное тайное искусство, чтобы похоронить свой образ в его сердце – тот пробудится однажды, если их свяжут судьбы, но останется навечно скрытым, если нет.

Возможно, именно благодаря прозрениям, и лучшему пониманию тканей мира, а также их недавним взаимодействиям Цянь Е смог случайно наткнуться на это воспоминание. Думая обо всём этом, юноша про себя вздохнул.

Когда наступил рассвет и первые лучи солнца упали на лагерь, Тяньцин потерла глаза и села:

– Что случилось? Почему прошлой ночью было так холодно? Я даже почувствовала, как у меня заболели зубы.

К этому моменту Куанлань уже была полностью одета. Вместе с одеждой к ней вернулось её обычное холодное поведение. Услышав эти слова, она усмехнулась:

– Прошлая ночь действительно была неладной – какое-то насекомое взяло и сильно укусило меня за руку.

Тяньцин удивленно спросила:

– Неужели? Ты уверена, что тебе это не приснилось? Я действительно хорошо спала, но мне снилось то, что я определённо не должна была видеть. Хочешь послушать?

– Нет! – даже столь холодная дева, как Куанлань, не могла спокойно отреагировать на подобное заявление.

Тяньцин добавила:

– Ах, да. Я немного беспокоюсь введу себя по ночам, особенно когда вижу сны. Вы, ребята, должны быть готовы на случай, если я случайно до чего-нибудь да дотронусь.

Сердце Куанлань екнуло. Затем, словно вспомнив что-то, она посмотрела на соперницу, скрежеща зубами. Та, сузив глазки, оглянулась, не сдерживая злорадство ни в малейшей степени.

Так называемое “касание” таковым не являлось. Люди на их уровне познания боевых искусств могли небрежно исполнять сложнейшие движения, и требовалась для этого всего одна мысль. Тяньцин, например, может подтолкнуть Цянь Е во время холодной ночи, тем самым “скрепив” меж двумя своими спутниками узы. И это был не просто домысел. Куанлань видела выражение Тяньцин и точно знала, о чем та думает.

Её неприкрыто провоцировали, но Куанлань ничего не оставалось, кроме как терпеть.

Она глубоко вдохнула, успокаиваясь и готовясь уступить, как вдруг что-то заметила:

– Тяньцин, твое лицо?

– Разве ты не говорила, что я должна показать свою истинную внешность? Во всяком случае, здесь больше никого нет. Да и изначально силу на это искусство тратить особо не хочется.

На лице Куанлань была одновременно написана радость и беспокойство:

– Я слышала, что если твоё лицо...

– Ты слышала неправильно, – оборвала её Тяньцин.

Пока две девушки спорили неподалеку, Цянь Е был занят тем, что использовал Книгу Тьмы для пополнения потраченной энергии крови. Немного восстановив силы, юноша отошёл и посмотрел на далекие горы и реки. Его разум был охвачен неконтролируемым отчаянием и гневом.

Этот мир был полон злобы.

Неужели все должны были сгибаться под давлением и отбрасывать всякие моральные устои только выживания ради?

– Вы сегодня действуете сами по себе, но будьте осторожны. Я хочу прогуляться один, – с этими словами Цянь Е выскочил из лагеря и, даже не оглянувшись, умчался прочь, как облако дыма.

Тяньцин и Куанлань ошеломлённо смотрели ему вслед:

– И что с ним такое?

Куанлань сердито ответила:

– Откуда мне знать-то?

– Но разве вы уже не очень близки?

– Нас вынудили обстоятельства, и мы никогда не пересекали последнюю черту.

Тяньцин кивнул:

– Действительно, черта не была пересечена.

Куанлань безумно вскрикнула. Она схватила Тяньцин, ревя:

– Откуда ты знаешь?!

– На тебе же ничего не было! Естественно, я всё видела, – тут Тяньцин словно прозрела: – Ах, я поняла! Вы так долго мялись и уже собирались сделать это вчера вечером, а я для вас двоих стала помехой, не так ли?

На этот раз Куанлань больше не могла терпеть. Она крепче сжала хватку, яростно шипя:

- Похоже, мне стоит задушить тебя до смерти!
- Спасите меня! – громко воскликнула Тяньцин.
- Чего ты вопишь? Хочешь привлечь всех туземцев?
- Ну и что? Разве мы уже не убили всех сильных? – невозмутимо сказала Тяньцин.

Куанлань поставила соперницу на землю и сердито сказала:

- Не забывай, что ты сама выпила целый кувшин вина прошлой ночью! Что, если ты их сюда действительно приманишь? У нас и без этого хватает проблем.

Тяньцин прищурилась:

- Все в порядке, у меня есть секретное искусство, способное подавить действие вина на пару дней.

Куанлань, однако, не собиралась обманываться сказанным:

- Это лишь временная мера. Полный эффект принятого рано или поздно проявится, и что тогда ты будешь делать?
- Если не будет другого выхода, мне просто придется одолжить на некоторое время твоего мужчину. Ты ведь не будешь смотреть, как я умираю, правда?

Куанлань густо покраснела:

- Чепуха! У меня нет мужчины!
- Неужели? Тогда почему у тебя был такой ужасный вид, когда я пила вино?
- Тяньцин, тебя действительно стоит задушить до смерти!

Некоторое время они препирались, но вскоре успокоились и посмотрели друг на друга. Их лица выражали одно и то же беспокойство: куда делся Цянь Е?

Первым нарушила молчание Куанлань:

- Почему бы нам не обследовать лес и не попытаться что-нибудь найти?

Тяньцин покачала головой:

- Нет, у нас ещё есть еда, так что давай не будем рисковать, создавая ещё больше проблем. Мы должны воспользоваться этой возможностью для культивации. Чем сильнее будешь ты, тем легче будет ему.

Куанлань пристально посмотрела на неё:

- Скажи мне уже правду: ты выпила так много вина, с тобой всё будет в порядке?

Тяньцин рассмеялась:

- Естественно! Я же говорила тебе, что у меня есть способ подавить эффект!

Куанлань фыркнула:

– Если бы это секретное искусство было настолько полезным, ты бы передала его нам раньше. Ты бы ни за что не стала держать такое средство при себе.

Улыбка на лице Тяньцин медленно рассеялась:

– Теперь, когда мы здесь, слишком многое находится вне нашего контроля. Ты права, это тайное искусство может только подавить эффекты на некоторое время. Когда оно перестанет работать, действие алкоголя проявится ещё с большей интенсивностью. В тот момент, если ты не позволишь мне одолжить твоего мужчину... Возможно, мне придется покончить с собой, пока моя голова ясна.

Куанлань чувствовала, как сжимается её сердце:

– Хватит так говорить! Не волнуйся, Цянь Е не будет смотреть, как ты умираешь.

Тяньцин прошептала:

– Я знаю, что он этого не станет, но... это так несправедливо.

Куанлань потеряла дар речи. К чему тут такое недовольство?

Отбросив всю показную придирчивость, Тяньцин была вынуждена признать, что Цянь Е лучший кандидат. Только вот этот парень был настолько глуп и упрям, что в его сердце была только одна женщина. Там не было места для других.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1387065>